

Виктория Листьева

ЩЕЛКУНЧИК

(по мотивам С. Кинга « И пришел Бука»)

В доме было тихо, сумерки опустились незаметно, как это часто бывает холодными осенними вечерами. Старик медленно поднялся с кресла-качалки, было почти десять вечера и это означало лишь одно – настало время истории на ночь.

Ох уж эти современные дети, их навряд ли загонишь в постель раньше девяти, а надеяться что детишки тут же заснут блаженным сном и вовсе не приходилось. Старик тяжело вздохнул, годы уже брали свое, и шаркающей походкой направился к детской, где его уже ждали слушатели, внимательные и жаждущие всё новых повествований.

«Ну что же, вы были хорошими детьми, - начал он, устраиваясь поудобнее в мягком потертом кресле, - поэтому сегодня я поведаю вам историю, которую не рассказывал уже очень давно...»

* * *

- Папа! Папа! – маленький Тимми, кричал заливаясь слезами.

Билл Торсент первым вбежал в спальню сына, и включил свет. Следом за ним появилась Джоан, испуганно, она озиралась по сторонам, пытаясь понять что происходит. Тимми кинулся к отцу.

- Папа, папа, он опять приходил! – слезы страха струились из глаз малыша.

- Тимми, всё в порядке, успокойся, - Билл крепко обнял сына.

- Я его опять видел! Он был там в шкафу и издавал этот противный звук, шепот, который слышно даже с крепко зажатыми ушами, – Тимми никак не мог успокоиться.

- Тебе опять приснился кошмар, - Джоан присела на край кровати рядом с мужем, она нежно погладила сына по голове.

Это был не первый раз, когда Тимми вот так поднимал их с Биллом среди ночи криками, и со слезами на глазах рассказывал о «буке» из шкафа! Да, конечно, все дети боятся темноты и каждый из них видит своего монстра в шкафу, она ведь тоже была маленькой девочкой и помнит как это бывает: скиданные в кучу вещи часто напоминают что-то вроде силуэта, зловещего и страшного монстра. Но со временем фантазии проходят и мы не видим ничего странного и ужасающего в куче старой одежды. Она понимала, что

Тимми придется пережить этот период в своей жизни и справиться со своим страхом, поэтому она не позволяла Биллу потакать сыну : засыпать в их постели, оставлять свет в детской на всю ночь – все это не поможет малышу справиться со своей фобией. Да и она сама всегда старалась выключать ночник в детской, как только Тимми начинал погружаться в сон, чтобы сын привыкал к темноте, а не боялся её.

- Билл, мне кажется, он уже немного успокоился, - начала Джоан, когда всхлипывающий малыш, затих.

- Да, - согласился муж, - укладывая сына под одеяло.

Мальчик крепко сжал его руку.

- Папа, останься, я очень боюсь. Он вернется!

- Не вернется, Тимми, мы оставим свет...

- Но Билл, - начала было Джоан.

- Оставим,- твердо произнес мужчина, серьезно посмотрев на жену.

- Это не поможет, па, не в этот раз, - мальчик тихо всхлипнул.

- Ну-ну, сынок, я уверен, он не вернется.

- Вернется, Шептун (так Тимми называл своего монстра) обещал это, и ещё...он вернется не один...

«Ну вот, - подумала Джоан, - не хватало, что бы фобия начала обостряться, ведь теперь это уже монстры, а не одно «серое бесформенное существо из шкафа»!»

- Послушай, Тимми, - серьезно начала она, - никаких Шептунов не существует! Это твоё воображение, и если ты спокойно лежишь один в темноте, ты сам это поймешь.

- Нет! Он есть и он настоящий! – закричал мальчик, - а еще он приведет своего Хозяина!

- Ещё одного монстра? – грустно усмехнулась Джоан.

- Нет, он человек, но тоже чудовище!

- Как и Шептун? Да?

- Шептун не человек, это серая тварь, которая живет в шкафу, ты же знаешь!

- Понятно, Тимми, - устало подытожила миссис Торсент. – Уверенна, монстры сегодня уже не придут, им ведь тоже надо отдыхать. Так что, давай укрывайся по теплее и ни о чем не волнуйся, ты и сам не заметишь как сладко заснешь, - и она поднялась с кровати. Нежно посмотрев на сына, она решительно направилась к выключателю.

- Еще минутку, Джоан, - остановил ее муж, - я сам потушу свет, только закутаю его хорошенько.

Джоан вздохнула и тихо вышла из детской.

- Папа, ты же мне веришь? – спросил малыш с надеждой в голосе, все еще удерживая руку отца.

- Я ведь тоже был маленьким мальчиком, - улыбнулся сыну Билл.

- Этот человек, Шептун зовет его Хозяином, но он ещё имеет и другое имя - Щелкунчик, - тихо начал Тимми.

- Щелкунчик? – удивился отец, - Как-то странно звучит...

- Ты ведь знаешь что такое щелкунчик, пап?

- Ну да, штукавина такая, раскалывает ореховую скорлупу.

- Так вот, у него есть именно такая штукавина, только большая и раскалывает она не скорлупу орехов!

- Правда, Тимми, а что? – Билл озадаченно взглянул на сына.

- Головы маленьких детей!

- Что ты такое говоришь, даже не смей думать о таких ужасах! – он строго посмотрел на сына.

«Может жена в чем-то и права, - думал озадаченный Билл, пытался «переварить» сказанное Тимми, - нельзя чтобы детский страх диктовал подсознанию такие страшные мысли! Наверное, всё-таки стоит серьезно взглянуть на эту проблему.»

Билл тяжело вздохнул.

- Но это правда, папа! Он забирает себе головы, а от тел избавляется так, что никто и никогда не узнает куда пропадает ребёнок!

- Замолчи, Тимми, - не выдержав, Билл повысил голос, - нельзя о таком фантазировать, ты слышишь!

- Это Шептун сказал!

- Тимми, прекрати!

Отец поднялся с кровати: «Я сейчас потушу свет и выйду из комнаты, а ты не будешь выдумывать всякие страшные истории и просто заснешь», - он уверенным шагом направился к выключателю.

Тимми замер, он понял, что ни папа, ни мама не верят ему, и единственное спасение сейчас, когда отец погасит свет, это будет нырнуть с головой под одеяло и надеяться, что Шептун и его Хозяин за ним сегодня не придут.

* * *

Часы в холле пробили двенадцать, старик широко зевнул. В детской было совсем тихо. Внезапно скрипнула дверь стеного шкафа, и в комнату медленно вползло что-то серое и бесформенное, оно остановилось у кресла и стало тереться у ног старика.

- Шептун, - ласково поглаживая выгнутую спину существа, произнес он, - ты вернулся!

- Он ждет нас, Хозяин, - прошептала тварь, продолжая вертеться в ногах.

- Напуган до ужаса? И родители, конечно же ничего не подозревают?

- Всё как обычно, Хозяин, детям никто не верит, вы же знаете!

- Да, и это хорошо, иначе бы я не мог собрать всей этой чудесной коллекции!

– старик гордо оглядел большую детскую комнату, просторные полки, с которых полными ужаса глазами на него смотрели застывшие детские лица.

2009 10 11